Разноцветный змеиный хвост лежал на коленях Лу Юньсяо, и он очень естественно обвился вокруг талии Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо поддерживал талию королевы Медузы левой рукой, правой рукой гладил ее волосы, а глаза его были полны любви.

Он смотрел на королеву Медузу нежными глазами, как будто волны плескались.

Несмотря на то, что королева Медуза прикусила его губу до крови, его взгляд остался прежним, таким же мирным.

"Хм!"

Увидев любовь в глазах Лу Юньсяо, сердце королевы Медузы смягчилось, она отпустила губы Лу Юньсяо и с силой отвернулась.

«Кайер, я думал, ты собираешься откусить мне всю губу».

Глядя на Королеву Медузу, Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«Если ты не будешь удовлетворен, я могу снова тебя укубить».

— холодно сказала королева Медуза.

«Где, я знаю, что я в твоём сердце, поэтому я не могу этого сделать, Кай'эр».

Лу Юньсяо прижался ко лбу королевы Медузы, вдыхая аромат ее тела.

«Я также знаю, что ты несчастлив. Извини, я обидел тебя. С этого момента я постараюсь найти на двоих меньше».

Лу Юньсяо нежно посмотрел на королеву Медузу и впервые дал такое обещание.

"настоящий?"

Королева Медуза подозрительно посмотрела на Лу Юньсяо.

Может ли он действительно контролировать нахождение на два меньше?

«Конечно, это правда. Я больше не найду девушку наугад».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Хотя он обычно не находит случайных девушек, каждая, которую он находит, представляет собой бутик.

— Вспомни, что ты сказал, хм!

Напряженное красивое лицо королевы Медузы слегка оттаяло, ее нефритовая рука нежно погладила губы Лу Юньсяо, кровь хлынула из нее, окрасив все губы в ярко-красный цвет.

С его губ даже капала кровь, и это было отпечатано на белоснежном платье Лу Юньсяо, оставляя заметный след.

"Это больно?"

Королева Медуза посмотрела на него с редкой мягкостью в глазах.

«Что это? Это не больно».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

— Хм, я не хочу, ты это заслужил.

Королева Медуза достала чистый носовой платок и вытерла кровь с губ Лу Юньсяо.

«Да, я это заслужил, я слишком жаден, но я ничего не могу с этим поделать, вы, ребята, такие хорошие, я ничего не могу поделать».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Фантастическая морковка», — королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо, а затем сказала: «Хотя этот король позже, я не хочу, чтобы кто-то ездил на моей голове, понимаете?»

Подразумевается, что этот король хочет быть большим.

«Никто не будет ездить на твоей голове. Они все очень милые и не будут запугивать других, но ты даже не хочешь ездить на других. Кай'ер, почему ты так много думаешь?»

Лу Юньсяо беспомощно улыбнулась, она знала, что королева Медуза рано или поздно сделает что-то подобное.

Но это не без прогресса. От отрицания королевы Медузы в начале, до не опровергания этого, до признания теперь, что она его женщина, это самый большой прогресс.

— Ты знаешь, кто этот король?

«Может ли этот король быть ниже других?»

— гордо спросила королева Медуза.

— Тогда, если бы это был я, ты бы смог поклониться мне?

Лу Юньсяо последовал словам королевы Медузы и спросил.

- Ты? Ты тоже не можешь... Тьфу!

Прежде чем королева Медуза закончила говорить, Лу Юньсяо продолжил целовать ее.

На этот раз королева Медуза не сопротивлялась, а лишь недовольно посмотрела на Лу Юньсяо.

С улыбкой в глазах Лу Юньсяо обнял Королеву Медузу и долго целовал, пока они оба не стали совсем пьяными и нежными.

«Тск, у меня нет глаз, чтобы видеть, сопляк».

У Хай Бодуна черная полоса на лбу, эти двое парней думают, что его не существует?

Неужели он, Хай Бодонг, такой невидимый?

Если ты хочешь поцеловать тебя, вернись и найди место, где никого нет. Как бы ты ни целовался, можно целовать друг друга перед стариком. Кажется, это что-то, что должен делать младший?

Но он не смел перебивать, потому что одна из них была королевой Медузой, лицом к королеве Медузе, он все еще был немного взволнован.

Они целовались более десяти минут, прежде чем Лу Юньсяо отпустил губы Королевы Медузы.

Я должен сказать, что чувство поцелуя королевы действительно неопишимо прекрасное, у него есть два совершенно разных вкуса Юн Юн, но они одинаково очаровательны.

Сладкие, ароматные, мягкие и восковые губы королевы удивительно вкусны.

«Кайер, теперь ты знаешь, слушать меня или нет? Я твой человек, ты должен слушать меня, понимаешь?»

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

— Разбойник, — тайком сплонула королева Медуза и поцеловала при первом взгляде на раздор, хулиганство.

Способны ли вы договориться с этим королем?

Что, рассуждать с женщинами?

Лу Юньсяо сказал, что не посмеет, потому что напрашивается на неприятности.

«Лу Юньсяо, то, что ты только что сказал, считается?»

Королева Медуза закатила глаза и не удержалась от вопроса.

«Что?» — подозрительно спросил Лу Юньсяо.

— Ты сказал, что должен найти на две женщины меньше.

Красивое личико Медузы покраснелось от гнева императрицы, и она не могла вспомнить, что только что сказала, не могла же эта сволочь говорить об этом небрежно, чтобы небрежно сказать королю.

Если это так, милорд...

Король просто...

Глядя на невероятно красивое лицо Лу Юньсяо, королева Медуза не могла произнести этих слов.

Она всегда была тронута, и ее чувства все еще растут.

Ей очень нравился Лу Юньсяо перед ней.

«Стараетесь ли вы найти двух женщин как можно реже? Естественно, я всегда сдержу данное вам обещание».

Лу Юньсяо сказал серьезным тоном.

"В таком случае, тогда Яфей..."

«Ты так ненавидишь Я Фэй?» Лу Юньсяо беспомощно посмотрел на королеву Медузу, что случилось с Я Фэй?

Вы должны нацеливаться на нее вот так?

Сердце Лу Юньсяо было действительно беспомощным.

— Она мне не нравится, она мне враждебна, — холодно сказала королева Медуза.

Хай Бодун был поражен, когда услышал слова: Я Фэй осмелился враждебно относиться к королеве Медузе, хороший парень, разве это не просто ухаживание за смертью?

Что касается кунг-фу ее трехлапой кошки, как она может победить Королеву Медузу.

«Враждебно относиться к тебе — это нормально. Я ей нравлюсь, и она преследует меня. После того, как ты пришел, она потеряла много возможностей сблизиться со мной. Естественно, она враждебна тебе. Это просто человеческая природа».

«У тебя нет враждебности к Юн'эр и остальным?»

«У моего короля его нет».

Королева Медуза повернула голову и отрицала это.

«Опять двуличие, а что, если я скажу тебе, что Юн'эр — мой избранный дворец?»

«Что? Юнь Юнь — главный дворец? Какие качества она должна иметь, чтобы быть главным дворцом? Этот король отказывается принять это».

Глаза королевы Медузы изменились, а тон стал агрессивным.

«Вот, вы сказали, что не враждебны? Я думаю, вы хотите съесть Юн'эр, вы все такие, не говоря уже о Яфей, все в порядке, не держите ее, она тоже бедная женщина.»

Похлопав королеву Медузу по плечу, Лу Юньсяо тепло сказал.

Глава 337

«Теперь все внимание сосредоточено на Я Фэй?»

«Важно то, что Юн Юн, почему она должна быть главным дворцом, почему?»

«Как этот король может быть ниже ее, как она может быть лучше этого короля, почему она главный дворец, этот король отказывается принять, этот король протестует».

Королева Медуза сердито посмотрела на Лу Юньсяо, ее глаза были полны недовольства, позволить Юнь Юнь сесть ей на голову?

Она отказалась принять, Юн Юнь, у нее есть квалификация?

"Не принимайте, протест недействителен, это мое решение, у вас есть возражения?"

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«У этого короля много мнений. Этот король отказывается их принимать. Ты несправедлив и пристрастен».

«Если нет различия между большим и маленьким, это нормально. Раз уж ты хочешь разделить это, то, естественно, ты должен выбрать лучшее. Юн Юнь лучше, чем этот король?»

«Где вы говорите, что она лучше этого короля, пока вы можете сказать хотя бы одно очко, этот король признает это».

Королева Медуза агрессивна и полна уверенности.

Для Лу Юньсяо это нормально, неважно, издевается ли он над ней, в конце концов, он ее мужчина и тот, кого она любит, даже если над ней издеваются, она счастлива в своем сердце.

Но кто такая Юн Юн, которая хочет быть больше, чем ее Королева Медуза?

Какая интернациональная шутка.

Она отказалась, была крайне недовольна.

Даже если бы Лу Юньсяо настаивала, это было бы бесполезно, она просто отказывалась соглашаться.

«Что касается Юн'эр, она действительно лучше тебя».

Лу Юньсяо спокойно сказал.

«Где? Ее развитие сильнее, чем этот король?»

- Конечно нет, ты сильнее ее.

— Значит, ее талант лучше, чем у этого короля?

«Нет, ты талантливее ее».

«Может ли быть так, что внешность и темперамент этого короля не так хороши, как у нее?»

«Нет, вы все несравненные красавицы, а внешность и темперамент у вас только между родными, и отличить их трудно».

«Тогда почему этот король не главный дворец?» Королева Медуза усмехнулась и сказала: «Юнь Юнь не так хороша, как этот король во всем, даже во внешности. Почему она может быть главным дворцом?»

«Где она может опередить меня на пол-очка?»

— Она лучше тебя более чем на полбалла. В этом отношении тебе трудно льстить лошади.

— откровенно сказал Лу Юньсяо.

«Какой аспект?» Королева Медуза прищурилась и сказала, очевидно, она не очень довольна словами Лу Юньсяо.

«Посмотрите на картину в целом, Юн'эр открыта и рассудительна. Самая большая разница между ней и вами в том, что она не ревнует!»

Я больше всего боюсь внезапной тишины в воздухе!

Как только Лу Юньсяо сказал это, атмосфера погрузилась в тишину.

Красивое лицо королевы Медузы слегка потемнело, глядя на Лу Юньсяо, ей хотелось скрежетать зубами.

"Кай'эр, ты принял эту причину?"

«Ревнивый главный дворец неизбежно сделает дом беспокойным, а отношения в семье крайне натянутыми. Все умеют только драться за благосклонность, так можно ли мне еще жить спокойно?»

«Но главный дворец, который обладает широким кругозором, не ревнив и знает, как обращаться с отношениями в гареме, может сделать мой гарем мирным и позволить всем жить в гармонии. Вот почему я выбираю Юн'эр».

«Баночка с уксусом, у тебя есть возражения?»

Лу Юньсяо посмотрел на Медузу и спросил с легкой улыбкой.

Он может быть уверен и уверен, что если Медуза станет главным дворцом, несколько других людей будут подавлены королевой Медузой, и даже он сам будет связан этой ревнивой банкой.

Если вы хотите найти другую девушку, это определенно будет так же сложно, как взобраться на небо.

Любой может быть главным дворцом, но королева Медуза точно не может.

Конечно, нельзя произносить эти слова, иначе королеве Медузе придется вместе с ним перевернуть мир вверх дном!

— Фамилия Лу, этот король не ревнив, — долго сдерживалась королева Медуза, прежде чем выдать такую фразу.

Что касается того, что сказала Лу Юньсяо, она не могла опровергнуть это, потому что у нее было сильное желание обладать Лу Юньсяо.

Мне не терпится прогнать всех женщин вокруг Лу Юньсяо.

Она ненавидела Я Фэй, с одной стороны, потому что Я Фэй действительно была к ней враждебна, а с другой стороны, Я Фэй была близка с Лу Юньсяо, что заставляло ее чувствовать себя неловко.

Если она станет главным дворцом, она обязательно доминирует над Лу Юньсяо.

Но при этом Ее Величество Королева никогда не признается, что ревнует.

Ее королева Медуза точно не ревнует, нет!

"Да-да, ты не ревнуешь, просто ты меня так любишь, что не хочешь со мной расставаться, так что для главка это нормально".

Лу Юньсяо обнял королеву Медузу за талию и поднял ее с улыбкой на лице.

«Тебя зовут Лу, что ты делаешь!»

Королева Медуза схватила Лу Юньсяо за руку и смущенно уставилась на него.

«Ничего, я просто хочу хорошенько взглянуть на красоту моего Кайера».

Лу Юньсяо встала, обняла королеву Медузу, затем взяла ее в руку и вышла, скрестив руки на груди.

«Эй, сопляк, куда ты идешь? Ты разве не говорил, что тебе нужно что-то делать? Ты мне еще не сказал».

Увидев, что Лу Юньсяо собирается уйти, Хай Бодун поспешно издал звук.

«Я собираюсь пойти в гильдию алхимиков, чтобы оценить уровень алхимика позже, поэтому я попрошу вас идти впереди. Кстати, вы можете подождать меня снаружи. Я вернусь первым».

Ясный голос Лу Юньсяо послышался медленно.

"Проверить уровень фармацевта?"

«Я просто не знаю, в каком классе сейчас этот паршивец».

Хай Бодонг тихо пробормотал, с любопытством в глазах.

«Лу Юньсяо, опусти меня.» Королева Медуза обняла Лу Юньсяо за шею, Лу Юньсяо обняла все ее тело, хвост змеи мягко свисал вниз, ее движения были предельно интимными.

«Не отпускай, зачем мне отпускать красоту, которую я обнимал своими способностями».

— сказал Лу Юньсяо.

"Многие смотрят. Члены семьи Миттель, которые проходили мимо, с удивлением посмотрели на Лу Юньсяо. Эта сцена действительно произвела на них сильное впечатление.

«Я просто хочу, чтобы они знали, что ты моя женщина».

«Ты — королева Медуза, принадлежишь мне, Лу Юньсяо, и всегда будешь».

Лу Юньсяо сказал слово за словом.

- Это необходимо? - покраснев, сказала Королева Медуза.

«Конечно, с такой прекрасной женой, как ты, я, естественно, хочу, чтобы об этом узнал весь мир».

«Мне просто нравится их завистливое выражение лица».

Лу Юньсяо хихикнула.

"Квирность!"

Королева Медуза надулась, но ее голова покоилась на груди Лу Юньсяо.

Это хорошо, что Лу Юньсяо делает это, он клянется в своем суверенитете над ней, но почему он также не клянется в своем суверенитете на королеве Медузе?

Зная, что это человек ее Медузы, какая-то злая лисица, они не смеют идти дальше.

Хотя королева Медуза была застенчивой, она хотела, чтобы Лу Юньсяо несколько раз появлялась во внешнем мире.

"Кстати, ты возвращаешься в свою комнату? Почему ты возвращаешься в свою комнату?"

— подозрительно спросила королева Медуза.

«Переоденься, на этой одежде пятна крови», — сказал Лу Юньсяо.

Королева Медуза кивнула. Она знала это, но сделала это. Если бы она не прикусила губу Лу Юньсяо, его одежда не была бы запачкана кровью.

«Тогда зачем ты привел меня?» — спросила далее королева Медуза.

Она еще не закончила есть.

«Куда я иду, куда и ты, а еще ты отвечаешь за то, что помогаешь мне одеться, ты не забудешь».

Королева Медуза: "..."

Она не могла этого опровергнуть.

Она все еще рабыня Лу Юньсяо, настоящая.

Глава 338

На просторной улице появились три фигуры.

Хай Бодонг шел, глядя на двух человек рядом с ним, уголки его глаз не могли не дергаться.

Лу Юньсяо уже переделалась в зеленую рубашку, которая была чуть менее воздушной, но чуть более утонченной.

Королева Медуза была одета в огненно-красную парчовую мантию с серебряной лентой вокруг талии, а разноцветный змеиный хвост нежно извивался под ее телом, источая дикий и чарующий вид. В сочетании с ее несравненным лицом она была естественно очаровательна.

Они шли бок о бок, держась за руки, как пара богов и богов, но именно эта близость заставила Хай Бодуна почувствовать легкую зубную боль.

Этим двум парням действительно все равно, есть ли на них какое-то дурное влияние?

А змеиный хвост королевы Медузы просто слишком бросается в глаза, я не знаю, сколько людей оглядывались по пути, что действительно бросается в глаза.

Это просто тест на уровень фармацевта, что ты делаешь с этой великой богиней, не лучше ли оставить ее дома?

Несмотря на то, что он знал, что королева Медуза уже была женщиной Лу Юньсяо, и он все еще любил ее глубоко, каждый раз, когда он видел ее, у Хай Бодуна все еще были затяжные страхи в его сердце.

«Старик, не смотри на него, пошли скорее».

Раздался нежный голос Лу Юньсяо, Хай Бодун продолжал шуриться, как его можно было обмануть?

«Я думаю, что эта слишком ослепительна, и у нее особый статус, который легко может причинить неудобство».

Как только личность королевы Медузы станет известна, имперская столица точно будет потрясена.

Королева Медуза прибыла в имперскую столицу, и разве эти сильные люди в имперской столице не должны быть в опасности?

Нужно знать, что отношения между Империей Цзя Ма и Змеиной расой не так уж и прекрасны.

«Это не неудобство. Может ли быть так, что Кай'эр больше не может свободно ходить?»

«Неужели ей нужно прикрываться, когда она прогуливается по имперской столице?»

"Женщина моя, можешь идти куда хочешь, и можешь разгуливать, как хочешь, а всякий, кто посмеет его критиковать, будет отправлен на запад. Не то чтобы я заносчивый, в имперской столице никого нет кто может драться».

«Дополнительного синтяня тоже недостаточно для просмотра. Если у королевской семьи есть какие-то возражения и она хочет создать проблемы, просто уничтожьте его, и все кончено».

Тон Лу Юньсяо был ровным, и он вообще не обращал внимания на эти вещи.

Пока у человека достаточно силы, ничто не имеет большого значения на континенте Доу Ци. Что касается столицы империи Цзя Ма, разве ему не будет позволено делать все, что он хочет?

Уголки губ королевы Медузы слегка приподнялись, а в глазах появился намек на улыбку. Поведение Лу Юньсяо соответствовало ее темпераменту.

Она не хозяйин Аньшэна, она также смелая и любит создавать проблемы.

Она ненавидит бескостных и мужественных мужчин, но сила и властность Лу Юньсяо заставляют ее очень любить его.

Что плохого в том, что мужчина ее королевы Медузы немного более высокомерен?

Есть проблема?

Нет проблем, он должен быть таким уверенным и решительным, и относиться к мировым героям как к пустякам.

Можно сказать, что королева Медуза действительно совпадает с Лу Юньсяо в решении некоторых вопросов.

«Юньсяо, ты... немного...»

«Высокомерие?» Лу Юньсяо поднял брови и спросил.

— Это ты сказал, я этого не говорил.

Хай Бодун развел руками и сказал.

"Но это то, что ты имеешь в виду. Если честно, я не высокомерный, а уверенный в себе. Разница между высокомерием и самоуверенностью заключается в том, хватит ли у тебя сил".

«И мое прошлое выходит за рамки твоего воображения, старик, обрати внимание, в будущем будут времена, когда ты будешь потрясен».

— Ты так думаешь, Кай'эр?

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

"Ты прав." Голос королевы Медузы был холоден как никогда, но в ее голосе было немного

мягкости. Естественно, она твердо верила тому, что сказал Лу Юньсяо.

«Эй, вы двое — муж и жена, и старик ждет, как вы будете себя вести в будущем».

Хай Бодонг был вне себя от радости, эти двое действительно заслуживали быть парой, они оба были высокомерны!

"Муж поет, а жена следует?"

Королева Медуза покраснела, посмотрела на Лу Юньсяо, которая вела себя так, как будто ничего не произошло, и не могла не скривить губы.

Этот вонючий мужчина все еще имеет свой обычный стиль, его кожа не такая толстая!

...

Все трое увеличили скорость и вскоре прибыли к месту назначения — Гильдии Алхимиков.

Войдя в ворота гильдии, пройдя несколько троп, вы увидите большой торговый рынок.

Это чем-то похоже на зону свободной торговли аукционного дома Mittel, и все они используют метод бартерной торговли.

С той лишь разницей, что все прилавки здесь алхимики.

Он принадлежит торговому месту внутри алхимика.

Поэтому на этом рынке подавляющее большинство составляют лекарственные материалы типа магических ядер, ведь без этих двух вещей фармацевты не могут обойтись.

Когда вошли трое Лу Юньсяо, они сразу же привлекли внимание этих алхимиков, точнее, их внимание привлекла королева Медуза.

Потому что красочный змеиный хвост действительно шокирует.

Если бы в толпе вдруг появился человек-змея, все бы немного удивились.

— Это человек-змея?

«Эта змея-женщина такая красивая».

«Это должны быть рабыни мальчика. Видя, что у них необыкновенный темперамент и одежда, у них должно быть большое прошлое. Эти могущественные парни любят покупать рабов-змей, чтобы выпустить пар».

«Зло, такой красивый молодой человек, я действительно не вижу, чтобы он был таким человеком».

«Я так не думаю. Этот змеечеловек немного величественен, особенно выражение его глаз, которое очень угнетает. Он не похож на раба».

...

Многие фармацевты смотрели на них троих, много разговаривая, что время от времени доносилось до ушей Лу Юньсяо и их троих, заставляя красивое невыразительное лицо Королевы Медузы немного холодеть.

Эти парни были действительно правы в своих случайных предположениях, королева Медуза действительно теперь рабыня Лу Юньсяо.

Хотя эта рабыня больше похожа на любовную связь между любовниками, на самом деле она женщина Лу Юньсяо, но личность рабыни все еще существует.

Более того, эти ребята сказали, что Лу Юньсяо использовала ее, чтобы выговориться, что сделало ее еще более несчастной.

Хотя Лу Юньсяо вел себя с ней с похотью, на самом деле он был довольно суров и никогда не делал ничего сверх допустимого, не говоря уже о том, чтобы использовать ее, чтобы излить свой гнев.

Услышав эти непристойности, сердце королевы Медузы наполнилось гневом, а в ее глазах медленно проявилась легкая холодность.

— Забудь, зачем с ними возиться, давай сначала перейдем к делу, — Лу Юньсяо сжала ладонь королевы Медузы, покачала головой и сказала.

В это время лучше сначала проверить уровень алхимика.

Что касается комментариев этих людей, то ему было все равно. Пока их не было слишком много, он не беспокоился об этом. Конечно, если это действительно делало его несчастным, никто из этих людей не мог избежать .

«Это их удача», — холодно сказала Королева Медуза, и когда Лу Юньсяо заговорила, она, естественно, не стала возражать, но все же чувствовала себя немного неохотно.

«Те, кто не знает, невиновны. Они просто догадываются, основываясь на прошлой ситуации. Действительно, есть много людей, которые покупают рабынь-змей, чтобы выразить свое разрушительное действие. Это факты, и их можно понять».

«Если у вас будет шанс в будущем, вы можете попытаться распутать ненависть между двумя основными расами. Пока это будет сделано, эти вещи, естественно, будут медленно исчезать».

Увидев, о чем думает Медуза, Лу Юньсяо сказал низким голосом.

Глава 339

«Разрешить ненависть между двумя основными расами? Это непросто».

Королева Медуза покачала головой. Змеино-человеческая раса сражалась против Империи Цзя Ма на протяжении сотен лет. Такого рода ненависть не может быть легко решена полностью.

«Это непросто, но на самом деле это не невозможно. Люди-змеи живут в пустыне и обладают свирепым характером, но если Империя Цзя Ма может дать вам новый дом, чтобы вы могли покинуть суровую пустыню и в то же время время Более тесный контакт с людьми, несомненно, поможет облегчить отношения между двумя сторонами».

— задумчиво сказал Лу Юньсяо.

«Дайте нам новую среду обитания для змееподобной расы? Боюсь, Империя Цзя Ма никогда этого не сделает».

Королева Медуза покачала головой. Хотя змеелюди могут приспособиться к климату пустыни, их кровь все-таки холодная по своей природе, так что оставаться в раскаленной пустыне, естественно, крайне неудобно.

Если Империя Цзя Ма сможет выделить место для проживания людей-змей с такой добротой, это определенно принесет большую пользу для смягчения ненависти между двумя сторонами.

Жаль только, что подобное почти невозможно, и королевская семья Империи Цзя Ма не стала бы на такое поступать.

«Сделают они это или нет, зависит от них», — сказал Лу Юньсяо с насмешкой.

- У тебя есть идея? - не удержалась от вопроса Королева Медуза.

«Я уже принял решение, поэтому не подведу тебя», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

"Правда? Не лги мне." Королева Медуза посмотрела подозрительно.

«Даже если я обману всех людей в мире, я не буду лгать тебе».

Глаза Лу Юньсяо были полны нежности, а королева Медуза почувствовала в своем сердце немного сладкой любви.

То, как она смотрела на Лу Юньсяо, тоже стало странно мягким.

«Хм, хватит, это важно», — кашлянул Хай Бодонг, всю дорогу показывая свою привязанность и не останавливаясь.

Все кончено для Гильдии алхимиков, а мы все еще хотим продолжить шоу?

«Тогда вы идете впереди, как вы думаете, Кай'эр и я знаем путь?»

Лу Юньсяо надулся и сказал.

Королева Медуза тоже посмотрела на Хай Бодуна, как на дурака.

Уголки рта Хай Бодуна дернулись, кто эти два парня, они знают, как запугать его старика.

Забудь о королеве Медузе, он не может позволить себе оскорбить этого великого бога, он знает, что если бы не Лу Юньсяо, королева Медуза могла бы вообще не смотреть на него.

Но этот сопляк Лу Юньсяо становится все более и более нервным, независимо от того, большой он или маленький, он осмеливается вот так разговаривать со стариком.

Черт возьми, этот старик не имеет никакого уважения как старший!

"Иди этим путем!"

Хай Бодун держал руки за спиной и шел прямо, не глядя на них.

«Что не так с этим стариком?» Королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо и спросила.

«У старика странный характер, и он закатывает истерики. В старости он все еще как ребенок».

Лу Юньсяо усмехнулся, Хай Бодун ладил с ним совершенно иначе, чем другие люди.

Между ним и Хай Бодонгом обычно очень мало слов похвалы, взаимного вреда и взаимного шантажа, а ссора — нормальный способ открыться.

На самом деле, он очень уважал Хай Бодонга в своем сердце, но не нужно было говорить об этом уважении, он это знал, и Хай Бодун тоже это знал, этого, собственно, было достаточно.

Хай Бодонг был очень добр к нему, и он тоже неплохо относился к Хай Бодуну: «Ван Хань Цзюэ», «Холодное убийство тысячи теней», «Идеальная пилюля императора» и т. д., этих вещей на самом деле достаточно, чтобы объяснить проблему.

— У вас хорошие отношения, — холодно сказала королева Медуза.

«Естественно, мы как отец и сын. Кстати, Кай'ер, не забывай, что я тебе сказал, не корчи себя перед стариком, я просто такой старец».

«Я знаю.» Королева Медуза кивнула, ради Лу Юньсяо, она не будет действовать безрассудно.

Факты доказали, что Хай Бодонг действительно очень хорошо знаком с этим местом, и он также знает немало людей. Группа из трех человек быстро беспрепятственно проникла в недра гильдии алхимиков.

Войдя в холл, тут же раздался голос Хай Бодуна.

«Старик Фа Ма, выходи скорее, мне нужно найти тебя».

Голос Хай Бодуна был очень громким и разносился далеко.

У него хорошие отношения с Фа Ма, президентом Ассоциации алхимиков, и он попросил Фа Ма помочь усовершенствовать Фулин Циндань.

Ранг фармацевта Фа Ма был на пике пятого ранга, что на один шаг отставало от фармацевта шестого ранга. В Империи Цзя Ма его навыки алхимии уступали только Фурукаве.

Конечно, это было раньше, сейчас ситуация может быть немного другой.

«Старик Хай, почему ты кричишь, я не приду сюда».

Раздался несколько старческий голос, и Фа Ма, с седой бородой и волосами, медленно появился в длинном одеянии алхимика и вскоре появился у всех на глазах.

Лицо Фа Ма выглядело очень добрым, но глаза, полные мудрости, свидетельствовали о том, что этот старик был очень серьезен.

Старый, коварный и хитрый, вот о каком человеке он говорит. Люди становятся взрослыми, когда они стары, и Фа Ма такой.

«Это Королева Медуза, верно? Ваше Величество здесь, чтобы поприветствовать вас».

Глаза Фа Ма были полны восхищения, и в то же время вспыхнул страх. Никто не знал о порочной репутации королевы Медузы, пусть он и был Доу Хуаном, но тоже был крайне бдителен.

«Хм!» Королева Медуза холодно кивнула, как будто ей не хотелось слишком много говорить с Фа Ма.

Фа Ма тоже не рассердился и слегка улыбнулся, словно весенний ветерок.

По сравнению с этим, его больше интересовало, как королева Медуза пришла с Хай Бодонгом.

Но, глядя на крепко сжатые руки Лу Юньсяо и Королевы Медузы, в его глазах мелькнуло недоверие, и в то же время он понял немного больше.

Королева Медуза не связана с Хай Бодонгом, но имеет тесные отношения с этим мальчиком.

Точно так же Хай Бодонг также связан с этим молодым человеком. Если он угадал правильно, этот красивый молодой человек является костяком этой группы.

«Кто этот маленький друг?» Фа Ма с любопытством посмотрел на Лу Юньсяо.

— Младший в моей семье, Лу Юньсяо, — Хай Бодун поднял голову и сказал.

«Младший Лу Юньсяо встретился с председателем Фа Ма.» Лу Юньсяо приветствовал друзей Хай Бодуна, и Лу Юньсяо был готов выказать соответствующее уважение друзьям Хай Бодуна.

«Лу Юньсяо? Ты новый прямой ученик Секты Туманного Облака?»

Вспышка вдохновения вспыхнула в сознании Фа Ма, и он неуверенно спросил.

«Да, президент Фа Ма.» Лу Юньсяо кивнул в знак согласия.

"Хисс, это действительно мальчик, рожденный героем. Увидеть тебя сегодня - это заслуженная репутация", - неоднократно хвалил Фа Ма.

«Председатель Фа Ма закончил награду.» Лу Юньсяо ровно улыбнулся, с несколькими словами комплимента, как сцена, его сердце не дрогнуло ни в малейшей степени.

«Я не знаю, что будет делать твой маленький друг, когда на этот раз ты придешь в нашу гильдию алхимиков?»

«Если тебе что-нибудь понадобится, только скажи, пока у тебя достаточно способностей, старик не откажет».

Фа Ма слегка улыбнулся с нежным выражением лица.

Глава 340

«Гильдия алхимиков здесь только для того, чтобы провести оценку алхимиков, но я собираюсь побеспокоить президента Фа Ма», — сказал Лу Юньсяо.

— Аптекарский осмотр? Так вот в чем дело. Неудивительно, что гнев так силен на моего маленького друга. Оказывается, он тоже фармацевт.

«Я не знаю, какую оценку вы хотите получить? Вторую или третью?»

Фа Ма погладил бороду и спросил с улыбкой.

Лу Юньсяо на вид было лет шестнадцать-семнадцать. В этом возрасте он считался очень талантливым. Он должен был быть фармацевтом второго разряда, в крайнем случае третьего разряда.

Фа Ма также гений со многими прозрениями, так что такого рода догадки неплохи, но откуда он знал, что человек перед ним - монстр, выходящий за рамки его воображения.

«Э-э, этот младший хочет сдать экзамен на фармацевта четвертого разряда».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Оценка фармацевта четвертого разряда? Может быть, мой маленький друг теперь фармацевт третьего разряда?»

Фа Ма был ошеломлен: в таком юном возрасте он первоклассный алхимик третьего ранга, а он собирается достичь четвертого ранга?

Это немного шокирует, нынешний Король Алхимии Гуэ достиг алхимика четвертого ранга только в тридцать лет.

Если Лу Юньсяо преуспеет в этом, он будет далеко от Короля Пилюлей Гухэ!

Абсолютный персонаж уровня монстра!

Когда в империи Цзя Ма был такой гордый человек?

«Э-э, этот младший еще не сдал экзамен на фармацевта, и на данный момент он даже не первоклассный фармацевт».

Лу Юньсяо сделал паузу и сказал.

Фа Ма: "..."

Ты даже не сдал экзамен на фармацевта первого разряда, а хочешь сдать экзамен на четвертый разряд?

«Маленький друг, согласно правилам Гильдии Алхимиков, оценку нужно проводить поэтапно. На этот раз, вероятно, вам придется начать с Алхимика первого ранга».

Фа Ма уточнил формулировку, стараясь быть как можно более тактичным.

Это был первый раз, когда он видел первоклассного фармацевта, такого как Лу Юньсяо, который не прошел тест и собирался пройти тест фармацевта четвертого класса, как только он пришел.

«Разве ты не можешь просто сдать экзамен на фармацевта четвертого разряда?» — спросил Лу Юньсяо.

Это такое жесткое правило?

— Вообще говоря, нельзя. Чтобы быть допущенным до фармацевта четвертого ранга, нужно сначала иметь определенную квалификацию. У гильдии фармацевтов есть свои правила работы, которые нельзя нарушать.

Фа Ма посмотрел на Лу Юньсяо и сказал с тихим вздохом.

«Доступно? Понятно».

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и легким взмахом левой руки три травы и магическое ядро взлетели в воздух.

Он простер правую руку, взметнулось красное пламя и начало пылать.

«Пламя боевой ци? Нет, цвет не тот, может быть, это странный огонь? Он тоже выглядит не так».

«Это и не звериный огонь. В нем нет такой дикости. Вместо этого он кажется очень чистым. Это чистое пламя без каких-либо примесей. Это действительно странно».

Увидев врожденный огонь в руке Лу Юньсяо, глаза Фа Ма расширились. Основываясь на своих знаниях, он не мог понять, что это за пламя в руке Лу Юньсяо.

"Маленький друг, это..."

«Это просто пламя, которое я сгустил своим боевым духом, но мой боевой дух совершенно особенный».

Врожденная Лихуо Доу Ци, естественно, особенная.

«Это действительно пламя боевой энергии? Но это красное пламя боевой энергии неслыханно».

Фа Ма покачал головой, пламя общей боевой ци желтое, как его темно-желтое, и, как огненно-красное Лу Юньсяо, он никогда раньше не видел его.

И... подождите, если это пламя боевой ци, которое может быть проявлено без помощи котла с лекарством, разве это не прямое управление настоящим огнем?

Это знак фармацевта четвертого ранга!

Глаза Фа Ма сразу же изменились, но когда он ясно увидел движения Лу Юньсяо, его старое

лицо было полно шока.

Я видел, как Лу Юньсяо взял лекарственную траву, бросил ее прямо в пламя в своей правой руке и начал очищать ее из воздуха.

"Алхимия на ладони?"

Фа Ма не мог не воскликнуть и посмотрел на Лу Юньсяо с дрожью в глазах, как будто не мог поверить в эту сцену.

«Алхимия на ладони, что это?» Хай Бодонг посмотрел на Фа Ма с недоумением в глазах.

Королева Медуза тоже огляделась. Хотя она не знала, что это было, по выступлению Фа Ма было видно, что это должна быть очень трудная задача, иначе Фа Ма не была бы так потрясена.

«Алхимия на ладони — это способность, которой могут овладеть только алхимики, достигшие определенного уровня алхимии. Вы можете напрямую заниматься алхимией, не используя котел с лекарствами».

«Я действительно не ожидал, что у маленького друга будут такие способности, удивительные, удивительные».

Фа Ма вздохнул в восхищении, наблюдая за процессом очистки текущей воды над правой рукой Лу Юньсяо, с глубоким удивлением в глазах.

"О? Это так? Старик Фа Ма, ты можешь это сделать?"

Хай Бодун посмотрел на Фа Ма с любопытством на лице.

«Хотя я действительно не хочу этого признавать, я действительно не могу этого сделать. Не только я не могу, даже Фурукава, возможно, не сможет этого сделать. Умения моего маленького друга превосходят воображение обычных людей!»

Фа Ма слегка вздохнул, глядя на Лу Юньсяо, как будто смотрел на монстра.

Это действительно мальчик, которому всего шестнадцать или семнадцать лет, а не известный мастер алхимии?

«Председатель Фа Ма получил награду. Молодое поколение рождается только с относительно сильной способностью контролировать огонь, так что это не имеет большого значения. Более

того, алхимия на ладони имеет скорее символическое значение, гораздо менее контролируемое, чем котел с лекарствами».

Что такое символическое значение?Так называемое символическое значение притворяется агрессивным.Алхимия на ладони, безусловно, мощное оружие.

Но на самом деле котел с лекарствами определенно более удобен, и в то же время в нем есть дополнительная помощь для алхимии, которая может сэкономить много усилий.

Все пилюли высокого уровня в основном неотделимы от котла с лекарствами, как и Лу Юньсяо, если бы он покинул котел Цзыюань, он не смог бы усовершенствовать идеальные пилюли.Важность котла с лекарствами нельзя игнорировать.

«Маленький друг скромн. Хотя алхимия на ладони действительно более символична, превосходный уровень алхимии, который она отражает, невозможно подделать».

Теперь он знал, почему Лу Юньсяо должен был сдавать экзамен на фармацевта четвертого разряда, когда приехал сюда, он был уверен.

Он даже чувствовал, что фармацевт четвертого класса недостойн статуса Лу Юньсяо, и этот маленький парень определенно сможет достичь более высокого уровня.

Какое чудовищное существование!

Услышав это, Лу Юньсяо слегка уклончиво улыбнулся.

Он удалил очищенный лекарственный материал, а затем вставил другой лекарственный материал и начал очищать его на высокой скорости.

Все было организовано по порядку.Мгновение спустя в пламени на ладони Лу Юньсяо мягкая пилюля начала издавать слабый аромат.

"Все в порядке!"

Пламя Лу Юньсяо исчезло, и блестящий эликсир упал на ладонь Лу Юньсяо.

Это второстепенное возвращение к таблетке Ци, которая является лучшей таблеткой.

«Это оказалась алхимия высшего уровня?» Глаза Фа Ма расширились.Хотя алхимия находится у него на ладони, качество все еще такое высокое?

Его сердце немного плохо!

«Президент Фа Ма, а теперь младшие школьники могут сдать экзамен по алхимии четвертого класса?»»

Уголки губ Лу Юньсяо слегка изогнулись, на его лице появилась теплая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2662588>